

РАЗДЕЛ 16	127
РАЗДЕЛ 17	133
РАЗДЕЛ 18	137
РАЗДЕЛ 19	143
РАЗДЕЛ 20	149
РАЗДЕЛ 21	158
РАЗДЕЛ 22	166
РАЗДЕЛ 23	173
РАЗДЕЛ 24	177
РАЗДЕЛ 25	180
РАЗДЕЛ 26	183
РАЗДЕЛ 27	191
РАЗДЕЛ 28	201

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Впервые опыт Томаса Юнга¹ с интерференцией был проведен в 1803 году. Суть эксперимента заключается в следующем — перед проекционным экраном установлен источник света, испускающий фотоны. Между источником света и экраном размещается ширма с двумя параллельными прорезями. Их особенность заключается в том, что ширина приблизительно равна длине волны излучаемого света. Казалось бы, фотоны должны проходить сквозь щели и создавать на экране две параллельные полосы света, но это не так.

Ученые не раз повторяли опыт Юнга и заметили, что, в зависимости от того, следил ли кто-то за процессом прохода фотона сквозь прорезь, менялся и рисунок на экране. Когда ученые наблюдали за экспериментом, фотоны вели себя как отдельные частицы материи и на экране появлялись две полосы. Стоило только перестать наблюдать за частицами — оборудование фиксировало, что фотоны ведут себя как волны, соответственно, формируя их на экране. Так в эксперименте проявляются квантово-волновой дуализм и эффект кван-

¹ Английский ученый широкого профиля: физик, механик, врач, астроном, филолог и востоковед. В 1803 году он провел эксперимент, доказывающий волновую теорию света. Сам Юнг назвал его «эксперимент с двумя щелями». Он стал фундаментом нового метода рентгеновской спектроскопии, который позволяет более детально изучить физические свойства твердого тела.

товой неопределенности. Ученые множество раз повторяли данный эксперимент в различных условиях, приходя к одним и тем же результатам.

Оказалось, сам факт наблюдения воздействует на изучаемый объект и меняет его свойства. Именно этот феномен назвали эффектом наблюдателя.

Некоторые ученые выдвинули теорию того, что материальный мир — информационное поле, которое детализируется только тогда, когда наблюдатель концентрирует на нем свое внимание. Если же наблюдателя нет, то информационное поле размывается, превращаясь в волну.

Данную теорию подтверждает еще один феномен — квантовая запутанность. Ученые зафиксировали существование запутанных атомов. Состояние одного такого атома зависит от состояния другого. Если изменить первый атом, второй ментально также изменится, и это произойдет быстрее скорости света, независимо от расстояния между запутанными частицами.

Эти теории довольно контroversионны: у них множество сторонников и противников.

ТВОЯ

*Есть только два способа прожить жизнь.
Первый — будто чудес не существует.
Второй — будто кругом одни чудеса.*

Альберт Эйнштейн

РАЗДЕЛ 1

...28 сентября Наполеон с армией вышел на Поклонную гору. Перед французами открывалась необычайная картина. У их ног лежала Москва. Поблескивая куполами, она манила к себе.

— Magnifique!² — слышалось в рядах солдат.

Услышав радостные стенания, многие, забыв о дисциплине, покидали стройные ряды и пытались забраться повыше, чтобы вдоволь насладиться открывающимися красотами города.

Выйдя из кареты, Наполеон быстро забрался на холм и осмотрелся. Его чувства были далеко не такими, какие испытывала его армия. Это единственная победа, радость которой он не разделял вместе со своими солдатами. Они не ведали о планах императора. Знание военного дела не означало для них понимание дела дипломатического.

Бонапарт в который раз ощутил страх. Страх, которого он не испытывал даже на полях сражений, переступая трупы убитых солдат и куски разорванных лошадей. Страх от того, что вовлек себя в непредсказуемую игру с фатальным результатом. Война в России развивалась по непонятному для него как полководца сценарию. Это было неординарное сражение — война с пространством и непониманием. Бесконечные пространства и люди: загадочные существа, которые живут по-

² Прекрасно (франц.).

нятной лишь им жизнью, руководствуются понятными лишь им ценностями.

Наполеон объявил привал. Он ждал. Кровь продолжала стучать в висках, а по спине пробежал холодок: «А что если он не подпишет мир?.. Откуда столько дерзости у этого русского императора?.. Но я заставлю его подписать! Я вырву из него этот мир! Я достану его даже из желудка Александра, если тот его проглотит. Я вспорю чрево — и извлеку из него договор о мире!»

— Город пуст, они все его покинули! — доложил генерал Мюррей³, только что прибывший с разведывательным батальоном.

Наполеон был взбешен. Эти скифы⁴! Как они посмели так поступить?!

Бонапарт привык к европейским традициям — принимать так называемый *délégation*⁵ из побежденного города. Местная знать покорно вручала ему ключ, и он, император, торжественно въезжал через центральные городские ворота, что часто сопровождалось бурным народным ликованием и приветствием великого полководца и победителя — Наполеона!

«Что скажет Европа? Я буду посмешищем!» — размышлял Бонапарт. Он контролировал всю французскую прессу, но не английскую, которая наперегонки высмеивала любую неудачу французов и изобиловала карикатурами на самолюбивого и тщеславного самозванца-императора.

Наполеон решил повременить со въездом в город и хорошенько все обдумать. Он приказал Мюррею исследовать Москву и привезти *délégation*, если потребуется — насильно.

Спустя некоторое время солдаты Мюррея привели *délégation* — старого пьяного купца и десяток московских

³ Морской офицер, служивший в Королевском флоте в годы Французской революции и Наполеоновских войн.

⁴ Древнее племя, в официальной историографии того времени почиталось одним из прародителей славян.

⁵ Делегация (франц.).

бродяг: по их виду было понятно, что они готовились принять мученическую смерть от рук неприятеля и этим героическим поступком закончить свое бесславное и брэнное существование на земле.

— Идиоты! — продолжал негодовать Бонапарт. — Вы бы еще осла привели!

Выбора не было, и Наполеон вошел в Москву. В пустой, брошенный город, без привычного для него ликования толпы.

Французскую армию приветствовали разбитые повозки, грязь и мусор, оставшиеся после бегства из города его жителей. Одинокое прохожие, то тут, то там встречающие карету французского императора, скорее походили на оживших мертвецов, нежели на людей. На их лицах можно было увидеть только страх и удивление при виде наполеоновских войск. Запах гари от пожарниц разносился ветром и уже спустя несколько часов казался естественным запахом Москвы.

Расположившись в Кремле, осмотрев все убранство обители российского самодержавия, Наполеон распорядился отослать очередные письма Александру с предложениями мира и дружбы. Скверное настроение не покидало Бонапарта. Он ходил по комнатам, то и дело доставая свой платок, нервно тербил его руками и перекладывал из кармана в карман. Ему нужно было что-то предпринять: заручиться поддержкой местного населения, восстановить силы и двигаться на Петербург, где, по его данным, находился его старый знакомый император Александр. Но эти скифы...

Наполеон позвал шталмейстера⁶:

— Дюронель⁷, приведи мне кого-то из местных жителей. Настоящего русского, а не этих нищих, которых мы тут видели по дороге. Мне необходимо с ним поговорить. Поспеши, Дюронель, это важно...

⁶ Шталмейстер — главный конюший, придворный конюшенный в чине 3-го класса.

⁷ Французский военный деятель, с 1809 года — дивизионный генерал и граф, участник Революционных и Наполеоновских войн.

Задача для шталмейстера была непростой, ведь он не имел ни малейшего представления о том, как выглядит настоящий русский. Те, которых ему приходилось встречать в приличных обществах, ничем особо от французов не отличались, особенно если у них не было этого русского акцента. Остальных же русских он видел в основном уже в умерщвленном или близком к этому состоянии. Но это был приказ, тем более приказ императора, который пребывал в скверном настроении, что уже само по себе исключало промедление в исполнении.

Глубоко вздохнув и собрав дюжину солдат, Дюронель двинулся в город. В воздухе витал запах гари, сумерки сгустились — необходимо было действовать быстро.

Настоящего русского солдатам удалось обнаружить в продуктовой лавке среди бакалеи. Это был некий Глеб — озверевший от голода бывший заключенный, которого спешно выпустили перед самым приходом французской армии. Бежать вместе с горожанами для него не представлялось возможным ввиду длительного недоедания. Глебу очень хотелось, чтобы его пребывание в бакалейной лавке надолго осталось никем не замеченным. Но судьба решила иначе, и уже спустя час после распоряжения к Наполеону ввели настоящего русского — Глеба Вениаминовича Кукушкина.

Войдя в зал, Глеб увидел человека, которого сразу узнал. Человек этот ходил по комнате большими шагами, будто заучивая что-то. Рядом сидели помощники, переводчики и адъютанты.

— Император, un vrai russe Hleb!⁸ — отчеканил шталмейстер граф Дюронель.

— Император Наполеон Бонапарт приветствует тебя, мой русский друг Хлеб! — обратился Бонапарт к бывшему заключенному. Впрочем, последний вовсе не считал себя уголовником, так как угодил он в места не столь отдаленные по воле злого случая и личной неприязни помещика Карташова, кото-

рый и обвинил Глеба в воровстве украшений помещицы Карташовой.

В этот момент Глеб не совсем понимал все происходящее. На его долю за последние полгода выпало так много страданий и всяческих приключений, потому он на всякий случай перекрестился.

Из вежливости он выпрямился и громко сказал:

— Здравствуйте, Всемилостивейший Наполеон Бонапарт! — и, подумав, добавил: — Император Французский!

Повисла пауза, которую прервал Наполеон:

— Знаешь, мой русский друг, что привело меня в вашу страну? И хотя я по праву могу сказать «мою страну», но все же говорю «вашу страну»? Нет, не земля, у меня уже есть вся Европа. Нет, не золото, у меня уже есть богатства всех монархов мира. Я пришел сюда не для того, чтобы потешить свое тщеславие. Я не кровожаден, чтобы тешить свою гордыню кровью французских солдат и солдат моих союзников. Что же меня привело в Москву, спросишь ты?

Наполеон остановился и посмотрел на Глеба. Тот стоял как вкопанный и пристально смотрел на императора. Казалось, он даже не моргал и вот-вот будет походить на одну из здешних статуй.

— Меня привели сюда лишь три слова: Liberté, Égalité, Fraternité! — Наполеон выдержал паузу и повторил: — Свобода, равенство, братство! И нет, Глеб, не мои свобода и равенство, а твои! Я пришел сюда, чтобы ты был свободен, чтобы у вас не было крепостного права, как нет его во всей Европе. Чтобы вы, русские, свободно пользовались своими правами, дарованными вам Господом.

Чтобы ваш царь наконец осознал, что все люди равны друг перед другом и вместе все равны перед Всевышним. Господь приводит нас в этот мир голыми и голыми забирает. И нет разницы между людьми, кроме той, которую вам навязали ваши монархи и вельможи. Я пришел сказать, что мы, французы, и вы, русские, — братья, ибо сотворены по подобию Божию

⁸ «...настоящий русский Глеб!» (франц.).